Глава 372

Северянин, качнув саблей-тесаком, резко нагнулся и воткнул её в землю. Волны ледяной энергии вонзились в землю. Еще недавний песок постепенно превращался в ледяную корку. Из неё острыми пиками выстреливали копии сабли Ольгерда. Разве что сделанные из кристально-прозрачного льда и размером с молоде дерево.

В отличии от подобных приемов Изумрудного Волка, сабли не расходились волнами, позволяя предугадать следующее место удара. Они попросту выскальзывали из ледяной корки, которой Ольгерд покрыл весь круг.

Каждый раз, когда появлялась очередная сабля-тесак, Хаджар лишь в последнее мгновение успевал уйти от смертельного столкновения. Благодаря одной лишь реакции, он уворачивался, скользя по льду на своих потертых башмаках.

Северянин что-то грозно рыкнул и… вытащил саблю изо льда. Хаджар едва не споткнулся и не натолкнулся на очередной рывок ледяного клинка. И именно факт поразил его до глубины души.

Еще никогда он не видел такую технику. Технику, способную функционировать без непосредственного участия практикующего или адепта.

Ольгерд же, усмехнувшись, слегка потряс плечами. Вдохнув полной грудью, он смахнул с длинных волос мокрые снежинки, оставленные призванным снегом и льдом.

Вновь ударив саблей о щит, он принял низкую стойку. На этот раз его движения были не просто быстры, а молниеносны. Он вовсе не бежал, не летел, отталкиваясь от земли, он буквально скользил по льду.

Переместившись за доли мгновения к противнику, он нанес размашистый рубящий удар. Хаджар выставил над головой жесткий блок. От силы удара его ноги едва не по щиколотку погрузились в треснувший лед.

Улыбка на лице северянина стала шире и Хаджар понял, что допустил ошибку. Буквально на пределе своих возможностей, оборачиваясь тенью шести воронов, он оттолкнулся от груди противника. Летя спиной надо льдом, он чувствовал как в том месте, где только что стоял, поднимается очередной ледяной тесак.

Хаджар был быстр.

Но недостаточно.

Левую ногу словно в ледяной озеро опустили. Боль была не сильной, но вот когда Хаджар приземлился и попробовал пошевелить раненной ступней, то добился желаемого результата только с третьего раза. Рана, оставленная тесаком, не кровоточила как та, что была нанесена клыком. Вот только если последняя выглядела так же, как от арбалетного болта, то вот от ледяной техники…

На ступне, чуть ниже щиколотки, красовался длинный порез. Его ровные края, покрытые ледяной коркой, будто загибались внутрь.

Техника усиления плоти работала на полную катушку, отбирая столь необходимые крупицы энергии. Но Хаджар чувствовал, что если стоит хоть на мгновение остановить процесс регенерации - вся его нога превратиться в безжизненное ледяное изваяние.

Прихрамывая, он постепенно возвращал себе контроль над раненной ступней. Кто бы мог подумать, что техники могучего северянина будут так похожи на связанные с ядом. Разве что - ледяным.

Ольгерд же не собирался тратить полученного преимущества. Он вновь ринулся в атаку. На этот раз Хаджар был готов к любым неожиданностям. Вокруг все еще хаотично выстреливали ледяные тесаки, а Хаджару приходилось отбивать атаки северянина.

Тот скользил по льду, поражая своими ловкостью и скорость. При всей его внешней титанической конституции, он оказался бойцом проворным и хитрым. Сосредотачиваясь на быстрых атаках, он часто разрывал дистанцию, позволяя тесакам занять внимание противника.

- Проклятье! - выругался Хаджар.

Увидев небольшую “прореху” в темпе ледяных тесаков, он отскочил, едва не спотыкаясь, в сторону. Вернув меч в ножны, он занес руку над рукоятью.

- Крепчающий ветер! - вливая в технику едва ли не треть от запаса сил, Хаджар сделал резкий выпад.

Энергия стадии Новой Души слилась со знаниями о Пути Духа Меча. Теперь, когда Хаджар мог намного лучше ощущать потоки энергии, то и внешний вид первой стойки сильно изменился. Если некогда Травес вызывал поток режущего ветра, способного перетереть камень, то то, что последовала за взмахом Горного Ветра больше напоминало вал цунами.

Ревущая волна синего, с отблесками стали, ветра пронеслась по ледяной пустоши. Она смела и расколола ледяные тесаки. Буквально разорвала ледяной покров, оставляя на нем глубокие трещины и прорехи, сквозь которые начал освободившийся из холодной темницы песок.

Ольгерд и бровью не повел. Он выставил перед собой щит и произнес:

- Шатун!

В ту же секунду вспыхнули руны на железной сердцевине щита. Гул волны ветра перекрыл рев разбуженного посреди зимы медведя. Огромная бурая пасть с ледяными глазами и клыками, вырвалась из щита северянина. Она вцепилась в волну ветра и, прижимая к земле, принялась трепать и терзать её.

Хаджар не стал удерживать технику. Он добился того, чего хотел - прорубил себе сквозь лед путь к Ольгерду. Увы, тропа получилась тонкой и видимой невооруженному глазу.

Закаленный в сотнях сражениях северянин легко определил откуда нанесут следующий удар. И даже несмотря на то, что Хаджар умудрился размазаться даже не тенью шести, а семи воронов, все равно послышался вовсе не человеческий стон, а на песок упали искры, а не кровь.

Меч Горного Ветра, со всей своей тяжестью и силой ударил о щит Ольгерда. Тот пошатнулся, сделал три шага назад, а затем занял глухую оборону. Хаджар, двигаясь так быстро, что оборачивался для зрителей тенями птиц, наносил удары под всевозможными углами и с самых

неожиданных направлений. Но каждый раз вместо плоти натыкался на сталь щита или сабли-тесака.

- Не играй с едой, Ольгерд, - легко перекрывая шум битвы прозвучал голос Санкеша.

- Да, мой конунг, - ответил северянин.

Отбив еще несколько убаров, он внезапно сделал резкое движение щитом вперед. Хаджар, только-только приземлившийся из очередного рывка на правую ногу, не успел полностью зафиксировать положение на земле. К тому же - теперь вокруг снова был лед. Так что ему пришлось принять удар на собственное плечо.

Будуто пылинку его отшвырнуло в сторону. Пролетев не меньше четырех метров, он успел сгруппироваться и взять тело под контроль. В итоге жало тесака, выстрелившего изо льда, послужило прекрасной платформой для его ступни.

Со стороны это выглядело, безусловно, изящно и завораживающе. Как человек, крутясь юлой в воздухе, приземляется на кончик ледяного лезвия. Но никто, кроме Хаджара,не знал, какой ценой обошлась подобная красота. И, видят Вечерние Звезды, лучше бы он обошелся без неё.

Северянин же, трижды ударив рукоятью о щит, произнес:

- Буран! - а затем он не только вонзил оружие в лед под ногами, но и ударил по нему щитом. В тот же миг огромные трещины зазмеились по ледяной пустоши. Развеялся снегом тесак, на котором стоял Хаджар.

Лед трещал, осыпаясь хороводом снежинок. Они, стягиваясь тугими лентами, стремились обратно к Ольгерду. Но не исчезали, а закручивались огромным торнадо. Постепенно оно из воронки превращалось в сферу. Та росла с каждым вздохом, пока вновь не накрыла собой весь круг.

Хаджар, стоя посреди возникшей из ниоткуда метели, с трудом мог видеть дальше собственного локтя.

Воины армии Санкеша, уже однажды видевшие эте технику, ожидали услышать жуткий вопль умирающего и то, как возвышается над агонизирующем телом Ольегрд. Так что все они были сильно удивлены, когда крика не послышалось.

Вместо него лишь железный звон.

Непонятно как оказавшийся за спиной противника, Ольгерд вновь нанес свой фирменный размашистый рубящий удар. И, безусловно, за свои два века жизни на Севере, он прошел сквозь сотни битв. Но вот Хаджар, не разменявший и третьего десятка, успел пережить тысячи схваток. И каждая из них была за его собственную жизнь.

Можно было с уверенностью утверждать, что его инстинкты давно уже превосходили возраст Хаджара и его ступень развития.

Даже не оборачиваясь, он, занеся клинок за спину, удерживал в таком положение давление Ольгерда. Разворачиваясь на пятках, Хаджар собирался провести быстрый, режущий контрудар, но Горный Ветер рассек вовсе не плоть Ольгерда, а снежную скульптуру.

Северянин вновь исчез.

Хаджар остался один на один с воющим ветром и бураном. Снег кружился вокруг, закрывая обзор. Все звуки исчезли. Только свист ветра и стук собственного сердца.

Глаза только мешали.

Хаджар закрыл их и взялся за рукоять меча обеими руками.

http://tl.rulate.ru/book/6918/261478